

критерии разграничения данных терминов нуждаются в дальнейшем исследовании, а действующее законодательство – в совершенствовании с учетом полученных результатов.

Присуждение к исполнению обязанности в натуре рассматривается в научной литературе преимущественно в рамках обязательственных отношений. Законодатель также не ограничивает применение данного способа при защите гражданских прав, вытекающих из иных правоотношений, в частности корпоративных (например, присуждение к исполнению обязанности представить информацию и (или) ознакомить с документацией, связанной с деятельностью организации). Аналогичным образом можно рассмотреть защиту вещных прав (например, виндикационный иск, где предметом является истребование имущества из чужого незаконного владения, т. е. исполнение обязанности по передаче имущества в натуре).

В связи с изложенным термин «присуждение к исполнению обязанности», указывающий на универсальный способ защиты, является более широким, чем термин «присуждение к исполнению обязательства», конкретизирующий его в связи с защитой именно прав, вытекающих из обязательственных отношений.

Таким образом, присуждение к исполнению обязанности в натуре, являясь общеотраслевым способом защиты гражданских прав, нуждается в детальном исследовании не только в рамках обязательственных, но и в рамках других правоотношений, а также в соотношении с иными мерами гражданско-правового принуждения, в частности возмещением убытков и выплатой неустойки.

УДК 347.15/18

Н.Л. Бондаренко

О ДЕЕСПОСОБНОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

В Гражданский кодекс Республики Беларусь (ГК) неоднократно вносились изменения и дополнения, но многие вопросы так и остались до конца неурегулированными. Совершенствуя законоположения о юридических лицах, законодатель оставляет без внимания проблемы института дееспособности физических лиц. До сих пор не установлен нижний предел дееспособности несовершеннолетних, не расширены основания ограничения дееспособности и не определен статус отдельных категорий лиц, находящихся в болезненном состоянии.

Под гражданской дееспособностью понимается способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (ст. 20 ГК Республики Беларусь). Таким образом, законодатель связывает дееспособность с совершением гражданином волевых действий, что предполагает достижение определенного уровня психической зрелости, а в качестве критерия предусматривает возраст. Белорусский законодатель не устанавливает нижний предел дееспособности, выделяя лишь дееспособность несовершеннолетних до 14 лет (малолетних). Совершенно очевидна разница между годовалым и 13-летним ребенком, и недопустимо сравнивать уровень осознания совершаемых ими действий. Законодатели ряда стран справедливо устанавливают нижний возрастной рубеж, с которого малолетние приобретают частичную дееспособность. В Российской Федерации, Таджикистане, Узбекистане и Армении малолетние дееспособны с шести, а в Грузии и Азербайджане с семи лет.

Следующий пробел, требующий устранения, касается ограничения дееспособности отдельных категорий физических лиц. Никто не может быть ограничен в правоспособности и дееспособности (иначе как в случае и порядке в установленных законом (п. 1 ст. 21 ГК Республики Беларусь). В ст. 30 ГК Республики Беларусь содержится исчерпывающий перечень оснований ограничения дееспособности. Ограничен в дееспособности может быть гражданин, злоупотребляющий спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами, и только при условии, что результатом его действий является тяжелое материальное положение. Иные формы злоупотребления отечественный законодатель во внимание не принимает. Между тем в аналогичную статью ГК Российской Федерации было внесено дополнение, в соответствии с которым в дееспособности может быть ограничен и гражданин, зависимый от азартных игр. Патологическое влечение к азартным играм и увлечение ими рассматриваются как основание к ограничению дееспособности законодателями Кыргызстана, Армении и Азербайджана. Но тяжелое материальное положение семьи может явиться не только результатом вышеперечисленных злоупотреблений, но и иных пороков (страсть к коллекционированию, покупкам, путешествиям), иными словами, следствием расточительного образа жизни. Причем, как отмечал профессор И.А. Покровский, не расточительство само по себе должно вызывать вмешательство государства, а расточительство, обуславливающее возможность бедственного положения для самого расточителя или его семьи.

ГК Республики Беларусь предусматривает возможность признания недееспособным гражданина, который вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия) не может понимать значение своих действий или руководить ими (п. 1 ст. 29). Следствием признания гражданина недееспособным является ограничение его во всех гражданских правах: совершать сделки, в том числе мелкие бытовые, распоряжаться пенсией и иными доходами, самостоятельно осуществлять защиту своих прав путем обращения в суд. Необходимо, однако, учитывать, что некоторые граждане страдают лишь легкой умственной отсталостью, а это не лишает их способности понимать значение своих действий и руководить ими. По данным Всемирной организации здравоохранения каждый четвертый-пятый человек в мире имеет психическое или поведенческое расстройство, поэтому следует различать степень психического расстройства, а следовательно, и степень ограничения дееспособности. Если гражданин способен осуществлять в гражданском обороте отдельные виды сделок (совершать покупки, оплачивать квартиру, грамотно расходовать свою пенсию), то нет оснований признавать его недееспособным, но целесообразно ограничить его дееспособность, приравняв ее объем к дееспособности малолетних либо несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет.

23 февраля 1999 г. Комитет министров Совета Европы утвердил рекомендацию № R(99)4 «О принципах, касающихся правовой защиты недееспособных взрослых», в которой, в частности, закреплены принципы соразмерности и максимального сохранения дееспособности. В соответствии с принципом соразмерности мера защиты лица должна затрагивать дееспособность, права и свободы указанного лица в минимальной степени, совместимой с достижением цели вмешательства, быть соразмерна состоянию указанного лица и учитывать его индивидуальные обстоятельства и нужды. Согласно принципу максимального сохранения дееспособности законодательство должно насколько возможно признавать наличие различных степеней недееспособности и допускать возможность изменения степени недееспособности время от времени. Применяемая мера защиты не должна автоматически приводить к полной утрате дееспособности.

Невозможность понимать значение своих действий или руководить ими может быть вызвана также нахождением лица в ином болезненном состоянии, например в коматозном, характеризующемся полной утратой сознания. Признать таких лиц недееспособными в настоящее время нельзя. В случае предъявления соответствующего заявления суд назначает судебно-психиатрическую экспертизу, на рассмотрение которой ставится вопрос о наличии у лица, находящегося в состоянии комы, душевного заболевания или слабоумия и возможности отдавать отчет своим действиям и руководить ими. В связи с отсутствием у такого лица психической деятельности дать ответы на указанные вопросы невозможно и, как следствие, невозможно признать лицо недееспособным и установить над ним опеку. Очевидно, что в подобных ситуациях оказываются незащищенными права и законные интересы как самого лица, находящегося в болезненном состоянии, так и лиц, имеющих право на получение от него содержания, кредиторов, собственников и др. Полагаем, что вплоть до внесения дополнений в законодательство Республики Беларусь данный пробел должен устраняться на практике путем применения аналогии закона.

Внесение соответствующих изменений и дополнений в ГК Республики Беларусь позволит гарантировать соблюдение ст. 23 Конституции Республики Беларусь, в соответствии с которой ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц, а также приблизить белорусское законодательство к международным правовым стандартам.

УДК 349.2 + 351.74

Е.В. Боровая

ЗНАЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ТРУДОВОГО ПРАВА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Формирование высокого уровня правового сознания является необходимой предпосылкой для эффективного решения служебных задач. Сотрудники органов внутренних дел обладают профессиональным правовым сознанием, характеризующимся системностью правовых знаний, сформированными навыками и умениями их практического применения, большим (по сравнению с иными гражданами) объемом правовых знаний. При этом следует отметить специализированность правовых знаний в зависимости от сферы правоприменительной деятельности.

Знание трудового права необходимо всем гражданам без исключения, поскольку работа на основании трудового договора является основной формой трудоустройства большинства граждан в Республике Беларусь. В соответствии с положениями ст. 5 Трудового кодекса Республики Беларусь в случаях и пределах, предусмотренных специальными законодательными актами, трудовое право регулирует служебные отношения лиц начальствующего и рядового состава (сотрудников) органов внутренних дел. Основные вопросы прохождения службы в органах внутренних дел в настоящее время регламентируются законом Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», указом Президента Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 133 «О вопросах прохождения службы в органах внутренних дел Республики Беларусь», указом Президента Республики Беларусь от 29 мая 2003 г. № 218 «Об утверждении Дисциплинарного устава органов внутренних дел Республики Беларусь и текста Присяги лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Беларусь», постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27 августа 2012 г. № 789 «Об утверждении Положения о материальной ответственности лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Беларусь и внесении дополнений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2006 г. № 1737», постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 8 июня 2012 г. № 164 «О некоторых вопросах заключения контрактов о службе в органах внутренних дел Республики Беларусь» и некоторыми другими специальными нормативными правовыми актами. Знание правовых норм трудового законодательства (общих и специальных) позволяет грамотно выстраивать взаимоотношения в служебном коллективе и законными средствами защищать свои права и законные интересы.

Формирование профессионального правового сознания происходит посредством получения образования в результате повседневной служебной деятельности и жизненного опыта. Получение юридического образования осуществляется как на уровне основного (при получении среднего специального, высшего и послевузовского образования), так и в ходе получения дополнительного (стажировки, первоначальной подготовки, переподготовки, повышения квалификации и т. д.). Основные направления использования знаний трудового законодательства рассматривались профессором А.А. Греченковым в различных научных публикациях (при применении отдельных норм в отношении лиц, отбывающих наказание, отдельные виды административных взысканий, связанных с трудом, при исполнении положений декрета Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2004 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях», по профилактике преступлений и иных правонарушений).